МИХАИЛ СОЛОВЬЕВ

Дыхание истинной любви

Михаил Соловьев

Дыхание истинной любви. Сборник рассказов

«Издательские решения»

Соловьев М.

Дыхание истинной любви. Сборник рассказов / М. Соловьев — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-933117-5

Сборник рассказов о любви, жизни и взаимоотношениях людей. Каждый человек в своей жизни сталкивается с некими трудностями. Трудности могут быть бытовыми, финансовыми или же во взаимоотношениях. В каждом из этих рассказов главные герои пытаются по-своему с ними справиться. У кого-то получается это сделать, а у кого-то нет.

ISBN 978-5-44-933117-5

© Соловьев М.
© Издательские решения

Содержание

Дыхание истинной любви 6
От полудня до полудня 28
Конец ознакомительного фрагмента. 43

Дыхание истинной любви
Сборник рассказов

Михаил Соловьев

© Михаил Соловьев, 2018

ISBN 978-5-4493-3117-5
Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Михаил Соловьев родился в Москве в семье педагогов. Мать, Соловьева Т. В. (1953—1996), была учителем географии и с раннего детства увлекалась поэзией. А отец, Соловьев А. М. (1951—2013), был учителем немецкого языка. Поэт, писатель, номинант ряда литературных премий, автор книг «Во имя Отечества» и поэтических сборников «Вопреки» и «После дождя». Член Союза писателей России. С огромной любовью пишет о вере, Родине, истории России, человеческих отношениях… Правда и совесть нашего века.

Дыхание истинной любви

1

Еще один изнурительно жаркий день подходил к завершению, за горизонт опускался раскаленный диск солнца. Когда к причалу монастыря пришвартовалась комфортабельная яхта, отец Силуан заканчивал вечернюю молитву.

– Как нам найти отца Силуана? – обратились сошедшие на пристань люди.

– Батюшка в это время обычно молится, но я с удовольствием провожу вас к нему, – ответил монах Герман.

Отец Герман не был удивлен столь поздним визитом гостей, он за последнее время привык, что к батюшке Силуану ехали за помощью со всех уголков России. У кого-то была неизлечимая болезнь, у кого-то неразделенная любовь, у кого-то пагубные привычки, а кто-то просто очень хотел найти Бога. Никого отец Силуан не обделял, всех жаловал любовью и добрым словом.

– Отец Силуан, помогите мне разобраться в себе, – оборвал вошедший к старцу в келью темноволосый господин чуть выше среднего роста.

– Присядьте на стул и объясните, что вы хотите от меня услышать? В чем именно нужно разобраться? – поинтересовался седоволосый старец.

– Батюшка, я хотел бы рассказать о своем друге и партнере по бизнесу.

Монах на несколько секунд прикрыл глаза, а когда распахнул, с неимоверной любовью взглянул на гостя и негромко спросил:
– О Мише?

– О нем. Но как вы так? Впрочем, мне рассказывали о ваших способностях!

– Что вы о нем хотели бы мне рассказать?

– Я Мишу знаю давно, мы познакомились с ним в школе и с тех самых пор стали самыми близкими друзьями! За все это время он меня ни разу не обманул, даже больше того, однажды спас мне жизнь. Это было недавно, и это было давно, наверное, в другой жизни. Наши судьбы так сложились, что мы после школы вместе отправились защищать Родину и вместе попали в горячую точку. Так вот, при зачистке города на мне раскрылся гранатомет, и моя жизнь повисла на волоске. Миша стал единственным бойцом, который помог мне в этой ситуации! Благодаря ему я вернулся с войны – целым и невредимым. После возвращения в Москву мы с ним занялись довольно выгодным бизнесом, открыли зал игровых автоматов. На тот период времени этим мало кто занимался, и мы довольно быстро заняли лидирующие позиции, превратив наше развлекательное направление в сеть. Сами игровые автоматы мы закупали в Праге, их там отдавали за сущие копейки. Эта сфера бизнеса приносила нам колоссальные доходы, около тысячи процентов ежемесячно. Наша фирма начала очень быстро набирать обороты, мы продержались на плаву чуть больше пятнадцати лет, пока правительство не приняло закон

об игровом бизнесе. Но этот закон нам не успел сильно навредить, так как вы понимаете, что есть хотят на всех уровнях, и чем выше у человека статус, тем слаще он хочет кушать. О решении правительства нас предупредили заблаговременно из думы, и мы успели вывести из России весь капитал за рубеж и вложить основную часть в турецкие отели. Новое направление заработало с той же силой. Поток туристов не убывал. В основном к нам приезжали наши граждане, европейцы посещали наши отели гораздо реже. На первый взгляд, все заработало как часы, если бы не одна деталь. Однажды я очень сильно перебрал, и этим воспользовался мой партнер, он пригласил своего юриста и провел нечестную сделку. Он по всем документам выкупил мою часть, оставив мне незначительную долю имущества.

– Как же вы на такое пошли?

– Я же говорю, что был сильно пьян. Миша, воспользовавшись этим, пригласил своего юриста, и они вынудили меня поставить в документах свою подпись. Сотрудничество наше, конечно, продолжилось, но, как вы понимаете, я уже начал руководить с ограничениями, пока в 2015 году власти России не запретили чартерные полеты в Турцию после инцидента с российским бомбардировщиком в Сирии, тем самым закрыв курорт для граждан России. После этого все турецкие отели опустели, в том числе и наши с Михаилом. За несколько месяцев мы очень много потеряли, и Миша решил продать убыточный бизнес. Выставив на продажу все три отеля, он выручил с них по сути копейки, ну посудите сами – кому нужны пустые отели? Мне он с вырученного перевел крохи, и мы разбежались. А я, как вы понимаете, не спустил все это на тормозах, а подал на него в суд, подключив при этом лучших адвокатов столицы. Но судебное дело мной было проиграно, видимо, его адвокаты на этот раз оказались лучше, но я не собирался просто так сдаваться, а начал готовить апелляцию, после чего мне позвонил Михаил и объявил войну. Мы бодались с ним долго. Наступление вели по очереди, подтянув при этом всю тяжелую артиллерию. Но тут вдруг я узнал, что мой некогда лучший друг меня заказал! Мне об этом поведал начальник моей охраны. Я сперва не поверил и попросил его удостовериться в этом еще раз, но, к сожалению, все факты утверждали об обратном. Я не спал всю ночь, никак не мог сомкнуть глаз! Все вспоминал, как он меня в десятом классе спас от смерти, мы тогда лазали на крыше, и я, потеряв равновесие, начал медленно наклоняться в сторону земли, но Миша, заметив это, не растерялся, а протянул руку, схватил меня за шиворот и потянул к себе. А в Чечне не забуду, как раскрылся у меня гранатомет и я вновь оказался на волосок от гибели. Батюшка, отец Силуан, я плакал всю ночь, а утром принял решение и озвучил его своему начальнику охраны.

– Чадо, ты приказал его убить?

– Да, я отдал приказ о его уничтожении.

– Вот беда-то, какой грех на душу взял. Покайся, чадо, покайся… Вначале сходишь на исповедь, затем на причастие! Я попрошу, чтоб тебя разместили на ночлег. Утро вечера, как говорится, мудренее! Утром начнешь с литургии, причастишься, и Господь все управит.

– Не простит мне Господь грехов. Слишком я увяз во лжи и в лицемерии, а теперь еще руки выпачкал в крови. Если я не ошибаюсь, то одна из заповедей гласит: «не убий». Еще одна: «возлюби». А я весь переполнен ненавистью к тому, кого должен возлюбить! И мало того, я его убить решил. Не сможет Бог мне этого простить, – промолвил Павел и заплакал, как младенец, навзрыд.

– Простит, – продолжил успокаивать его отец Силуан, – Господь милостив к тем, кто хочет покаяться и пересмотреть свою жизнь. Для чего нам дана земная жизнь?

– Я полагаю, что это некий черновик, а чистовик мы будем писать уже не на этом свете.

– Вот видишь, ты и без меня все понимаешь!

– Понимаю, батюшка, а продолжаю беспредельничать. Одним словом, иду на гибель.

– Ну не ты один, не ты один. Главное это вовремя понять. Вот тебе пример из Евангелия:

«Вели с Ним на смерть и двух злодеев. И когда пришли на место, называемое Лобное, там распяли Его и злодеев, одного по правую, а другого по левую сторону… Один из повешенных злодеев злословил Его и говорил: „Если Ты Христос, спаси Себя и нас“. Другой же, напротив, унимал его и говорил: „Или ты не боишься Бога, когда и сам осужден на то же? И мы осуждены справедливо, потому что достойное по делам нашим приняли, а Он ничего худого не сделал“. И сказал Иисусу: помяни меня, Господи, когда приидешь в Царствие Твое! И сказал ему Иисус: „Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю“».

– Все же сомневаюсь, что простит Господь.

– По-прежнему одолевают сомнения?

– Еще какие.

– Тогда, чадо, я расскажу тебе одну историю!

И отец Силуан начал свой рассказ:

– Это было в 1990 году. К дверям одного из московских клубов подкатил мотоцикл, с него слез элегантный мужчина в казаках и в кожаной куртке. Привычным движением руки он поправил свою черную, как уголь, челку и, закурив сигару, спустился в заведение, где его уже как час дожидался продюсер. В этот период музыкальные продюсеры только начали появляться, они пришли на смену комсомольской ячейки, а если сказать точнее, то это и были бывшие члены ленинского комсомола. С началом перестройки и гласности на музыкальные площадки Москвы потихоньку из подполья начали вылезать рок-коллективы, которые базировались при многих домах культуры. В эти составы входили молодые музыканты, исполняющие знаменитые песни и немного своих, это было все официально, но только днем, а основным интересом этой молодежи было совершенно иное музыкальное направление, которое носило название хэви-метал, рок, панк-рок, как вы понимаете, это днем играть не позволяли, была еще тогда некая цензура, а ночью – иногда случалось. Такие рок-группы появлялись быстрее, чем грибы после дождя, настолько это было модно и романтично. Так вот к началу 1987 года на востоке Москвы образовалась группа «Метал огня», и, наверное, на них бы даже не обратил никто внимания, если бы не музыкальные конкурсы! На которых тогда многие заявили о себе. Эти конкурсы, начиная с 1986 года, начали проводить комсомольские активисты, а ближе к 1987-му о конкурсе уже заговорили как о хорошей, если не сказать единственной возможности заявить о себе. Группе «Метал огня» удача улыбнулась быстро, у одного из гитаристов в комсомольской ячейке был очень хороший знакомый, который и пригласил молодой коллектив выступить на конкурсе в 1988-м. Группа выступила и заняла одно из лидирующих мест, тем самым открыв для себя большие площадки. Через два года эта группа была уже довольно популярна. Тогда-то

вот, в 1990-м в ночном клубе лидера этой группы Александра Апексимова и дожидался продюсер для оговора контракта. Апексимов должен был подписать трехлетний контракт, который открывал для коллектива новые возможности, и начинал он свое действие с грандиозного концерта в Лужниках:

«Саша, куда ты запропастился? я тебя заждался», – проворчал продюсер.

«Прости, Игорь, заехал по пути к Ерофеевой».

«Погубят тебя девки, Сашка. Хотя тебе виднее, ладно, давай о деле», – предложил Игорь, собрав при этом пшенично-выгоревшие волосы в хвост.

«Что ты хочешь предложить, Игорек, нашему коллективу? Дай угадаю, наверное, на первых порах, как это в союзе и принято, выступать за идею».

«Все мои предложения прописаны в контракте, хотя я тебе отвечу так. Ты прав, больших гонораров ждать не придется, но первый свой концерт группа „Метал огня“, с новым продюсером, даст в спорткомплексе „Лужники“. Как тебе такой подход?»

«Нехило! Я об этом мог только мечтать», – заметил лидер группы.

«Ну вот видишь, со мной все твои мечты осуществятся… Хотя я тебя не тороплю с ответом, ты можешь подумать, скажем, несколько дней, но учти, пока ты будешь размышлять и взвешивать в своей голове все „за“ и „против“, я могу передумать с тобой работать. Решайся, Саня, ты мне нужен! Ты даже не представляешь, какие грядут перемены, мы с тобой стоим у истоков нового музыкального течения! Если ты ставишь сейчас свою подпись, то уже в июне нас ждет грандиозный успех в „Лужниках“. А потом я просто уверен, что начнутся гастрольные туры по Союзу и с деньгами не будет никаких проблем. Посмотри ради примера на „Кино“, на сегодняшней день они занимают одну из лидирующих позиций в мире рок-музыки».

«Я согласен», – ответил Саша и поставил в документе свою подпись.

– Батюшка, вы меня, конечно, простите, но я не совсем понимаю, для чего вы мне это все рассказываете? Какое отношение имеет эта история с металлистами к моей проблеме?

– Ты знаешь, а ты прав, я думаю, что на сегодня нам лучше закончить беседу. Я посоветую тебе, чадо, отправить свою охрану домой! Пусть отдохнут денечка три, а ты поживи здесь при монастыре! Поработай во славу Божью на монастырской кухне, там каждое утро выпекают хлеб! Ты выпекал когда-нибудь хлеб?

– Нет, батюшка, не приходилось.

– Ну вот и помоги монастырской братии с выпечкой просфор и про молитву не забывай! Только помни, что Господь слышит лучше ту молитву, которая идет от сердца, а не от ума. Ступай, чадо! Найди отца Германа, он тебя устроит на ночлег. Спать долго тебе не придется, таков уклад монастырской жизни, встать нужно будет раньше петухов. Отец Герман даст тебе молитвослов, начнешь новый день с молитвы, после направляйся на кухню, а потом уже на литургию! Исповедуйся, причастись, помоги на скотном дворе, а потом я тебя жду у себя! Продолжим нашу беседу. Ну, ступай, чадо, ступай!

Павел вышел из кельи отца Силуана озадаченным. Последнее время Паша привык отдавать указания сам и никак не мог смириться с тем, что его завтрашний день ему, крупному бизнесмену, расписал какой-то монах. «Выпечешь хлеб, уберешься на скотном дворе и не забывай про молитву… Совсем оборзел старик, – на секунду подумал Павел и сразу же себя осек: – Но с другой стороны, это я к нему пришел за помощью, а не он ко мне, а стало быть, нужно смириться и исполнить все его наставления», – продолжал размышлять Смирнов, когда к нему обратился начальник его охраны:

– Ну как, шеф, пообщались со старцем? Можем возвращаться домой?

– Возвращайтесь, Степа, без меня. Я даю вам три выходных! Через три дня жду вас на этом же месте, только никому ни слова, где я и с кем, поняли? Молчок.

– Хорошо, шеф, но я не понимаю, зачем вам это нужно?

– Давай, Степан, без лишних вопросов. Через три дня.

– Хорошо, – ответил Степа, и они исчезли за горизонтом.

2

Первая ночь бизнесмена прошла на удивление легко, вероятно, его очень подпитывали слова старца. Он с легкостью читал приготовление к святому причащению, которое ему оставил отец Герман по благословению отца Силуана. А как только Павел закончил с правилом, ему на глаза попалась книга Сочинений Игнатия Брянчанинова: «Душа не может быть без непрестанного упражнения: если не дать ей богоугодного упражнения, то она будет непрестанно упражняться в тех мыслях и чувствованиях, которые родятся в ней самой, иначе она будет развивать свое падение, развивать в себе ложь и зло, которыми она заражена. Благовременно надо принять меры, чтоб не сделаться фарисеем и за мгновенное наслаждение земными преимуществами и человеческими похвалами не потерять спасения и блаженства в вечности. Сердце наше слабо: оно очень удобно может увлечься пороком, прикрытым благовидною личиною. Тот примет меры предосторожности против фарисейства, кто при вступлении в монастырь озаботится о немедленном доставлении себе правильного душевного делания», – писал Игнатий Брянчанинов в книге «Приношение современному монашеству».

Павел так проникся этими словами, что не смог сомкнуть своих глаз. Он прочитал без отрыва несколько глав, а как только в окно его комнаты начали пробиваться первые солнечные лучи, отложил книгу и начал собираться на кухню.

Новый день Павла Николаевича Смирнова начинался для него очень непривычно: вместо утреннего тонизирующего кофе сегодня была обыкновенная вода, правда из монастырской скважины, которую в этих местах очень почитали. Павел сделал несколько глотков, впервые осенил себя крестным знамением и проследовал на монастырскую кухню, как ему вчера повелел отец Силуан.

На кухне уже знали о его приходе, поэтому, когда он появился, встретили с большим почтением и любовью. Сам Павел же, напротив, был очень сильно удивлен. Люди, которых

он видел впервые, встретили его как родного. Один из послушников помог ему переодеться и предложил пройти к чаше, где готовилось тесто для выпекания просфор:

– Хлеб в церкви – это символ Христа. Об этом сказал Он сам. Если земной хлеб питает человеческую жизнь, то Христос, Хлеб небесный, приобщает нашу жизнь к полноте жизни вечной. Неотъемлемой частью литургической жизни церкви является просфора, и поэтому послушание просфорника имеет особое значение. За кажущейся простотой в этом богоугодном занятии скрывается множество тонкостей, тайн и сокровенного делания, – объяснил послушник Роман и приступил к замесу.

Павел не заставил себя долго ждать, ополоснув руки, он прочел «Отче наш» и присоединился к Роману. Как только просфоры оказались в печи, Роман отпустил Павла на службу.

На церковной службе Смирнов за всю свою жизнь был всего дважды. Впервые в храм его привела бабушка, а второй раз он посетил литургию уже в сознательном возрасте, после того, как на его плече раскрылся гранатомет. Тогда он чуть не погиб, и это «чуть» приблизило его к Богу, но ненадолго. Через несколько дней он вернулся в Москву и в суете мегаполиса вновь забыл про Христа. А сегодня, сегодня в его жизни был особенный день, сегодня он поменял свое мировоззрение и вновь вернулся ко Христу и тем самым к жизни вечной. Но для этой, новой жизни ему нужно было покаяние, за которым он и прибыл на этот остров.

Осенив себя крестным знамением, Павел промолвил: «Господи, Иисусе Христе сыне Божий, помилуй меня грешного» – и вошел во храм. На этот момент в храме уже было полно народа, Паша от неожиданности вначале даже растерялся, но после вспомнил вчерашние слова батюшки: «Помни, что не в словах и поклонах дело, а в возношении ума и сердца к Богу», и, собрав все свои мысли и волю в кулак, он прошел на исповедь.

После продолжительной беседы батюшка засвидетельствовал искренность покаяния и допустил до причастия.

После окончания литургии бизнесмен был не иначе как окрылен, по-другому он свое состояние назвать никак ни мог. Он вышел из храма другим во всех смыслах человеком… Вышел и направился, как рекомендовал ему вчера батюшка, на скотный двор.

Когда окрыленный после таинства причастия Смирнов прибыл на скотный двор, он окунулся в ежедневное (приземленное) послушание монахов. На скотном дворе Павла встретил монах Илья:

– Проходите, пожалуйста, не стесняйтесь, – предложил монах.

– Чем я вам здесь могу помочь? Хотя, вы знаете, помощник из меня в этом роде деятельности – никудышный! Я коров видел только в детстве, а с козой так вообще встречаюсь впервые.

– Это ничего, хотя, с другой стороны, вы абсолютно правы, это послушание не из легких. Любое послушание в монастыре ответственно и требует полной отдачи сил для своего выполнения, так как совершается не для человека, а для Бога. Но послушания на скотном дворе считаются одними из самых тяжелых в любой обители. И тяжесть эта связана не только с тем, что там ведутся напряженные работы – уборка навоза, мытье, кормление и дойка коров, коз

и других обитателей, но и с тем, что это послушание постоянное. Оно совершается изо дня в день. В будни и праздники. Ты не можешь на него опоздать, пропустить, заболеть. Думаю, что вы сегодня поможете с чисткой навоза, для этого большого навыка не нужно. Лопату с ведром я вам сейчас дам, а складывать навоз вы будете за сарай.

– С чем я помогу? – возмущенно переспросил Павел.

– С навозом! Или вас что-то смущает? – спокойным голосом поинтересовался отец Илья.

– Вы в своем уме? Где я, а где навоз?

– А! Вы в этом смысле! – продолжил растерянно монах.

– Да, друг, в этом, я пока что еще бизнесмен, а ты мне коровник предлагаешь чистить, – возмущенно выкрикнул Смирнов.

– Вероятно, батюшка вас ко мне направил, чтоб вы мне с удоем помогли, а я вас по своему нерадению чуть навоз убирать не заставил. Простите меня за мою расхлябанность и приходите тогда позже.

– То-то и оно, а то навоз, придумал тоже, – удовлетворенно ответил Паша и пошел к отцу Силуану.

Когда Павел пришел к старцу, тот заканчивал молитву.

– Можно к вам, батюшка? – спросил Смирнов, распахнув перед собою дверь.

– Проходи, чадо! На чем мы вчера прервали наш разговор?

– На том, что Саша подписал с продюсером контракт, – ответил Павел.

– Да-да, – промолвил монах и продолжил рассказ. – После того как Александр подписал этот злосчастный контракт, его карьера резко поползла вверх, группа «Метал огня» начала играть концерт за концертом, а старт был положен, как и обещал продюсер с «Лужников». Музыкант был поистине счастлив (так ему, по крайней мере, казалось), но чем популярнее становился его коллектив, тем на самом деле несчастнее становился он сам.

– Отчего же?

– Тщеславие, гордыня и тяжелая музыка делали свое дело, а тут еще и наркотики.

– Наркотики?

– Конечно, а куда же без них, когда ты суперзвезда, без них никуда, без них не получится.

– Но не все же звезды садятся на наркотики?

– Нет, не все, есть и другая категория, они пристращаются к алкоголю, – ответил батюшка и услышал из-за двери голос отца Макария: «Молитвами святых отцев наших, Господи Иисусе Христе Боже наш, помилуй нас».

– Аминь, – ответил отец Силуан, и дверь в келью распахнулась.

– Батюшка, к вам девочка! Вся в слезах, батюшка, что ответить? Позже?

– Ну зачем? Пусть пройдет, – ответил отец Силуан монаху и обратился к Павлу: – Прости, чадо, сейчас продолжим!

– Батюшка, мне выйти?

– Нет, не нужно, посиди.

Девушка прошла в келью, отец Силуан предложил ей присесть, налив в стакан немного чая. Чай он налил, как обычно, по-простому, прямо из своей кружки. Девушка вытерла слезы, удивленно посмотрела на монаха и сделала небольшой глоток.

– Что тебя так расстроило, радость?!

– Понимаете, батюшка, – начала рассказывать девушка, – я его так люблю, так люблю! У меня ведь кроме него и нет никого, я же из детского дома. Родители мои пили, и в пьяном угаре отец тогда зарубил маму топором, его посадили, а меня отправили в детский дом. После того как я начала уже самостоятельную жизнь, я встретила Олега! Вы не подумайте, он очень хороший человек, но оказалось, что не любит меня, а я его очень люблю, понимаете? Я жду от него ребенка, а он… Он предложил мне выбор: сделать аборт и продолжить встречаться или исчезнуть из его жизни навсегда. Батюшка, я не знаю, как мне поступить. С одной стороны, я очень люблю Олега, а с другой стороны, я помню, как папа зарубил мою маму, это случилось на моих глазах, не хочу становиться убийцей. Мне стало от этого всего так плохо, и одна женщина мне рассказала про вас.

Отец Силуан взял девушку за руку и, немного прикрыв глаза, опустил свою голову вниз. Всем стало понятно, что он молится и ждет ответ. Неожиданно он поднял голову и произнес:

– На приходе твое счастье, а девочка будет очень милой, помощницей тебе станет во всем. А то, что на убийство не пошла, – молодец! Господь все управит! Ступай и помни, на приходе.

Девушка вышла, а Павел никак не мог поверить, что батюшка всего за одну минуту успокоил, подарил надежду и рассказал, где счастье в будущем искать.

– Ну так что, чадо, готов дальше слушать или чайку попьем?

– Так одно другому, батюшка, не мешает!

– И то верно! Тогда слушай. Группа «Метал огня» начала давать по два концерта в день, участники коллектива начали чувствовать себя так называемыми «звездами». Переезды исчислялись уже сотнями километров. Жизненный ритм день за днем набирал обороты. После концерта ребята снимали стресс в сауне. Пиво, водка и легкие наркотики – это была норма их жизни. Да, чуть не забыл о девочках легкого поведения. Александру нравилась такая распутная

жизнь, пока однажды после очередного пьяного угара он не увидел в зеркальном отражении в аккурат рядом с собой, прости Господи, – и отец Силуан перекрестился, – зверя.

– Кого?

– Я же говорю, зверя. Тот стоял позади него и держал в своей правой волосатой руке песочные часы и очень громко смеялся. Саша прикрыл глаза, а когда открыл вновь, то в комнате кроме него больше никого не было.

– Может, ему просто показалось?

– Может и так, но с того момента Саша задумался о Боге и попытался прочесть хоть какую-нибудь молитву.

– Интересно, у него получилось это сделать?

– Конечно же нет. Он не знал ни одной молитвы.

– А как же «Отче наш»?

– О чем вы говорите, молодой человек? Он жил такой жизнью, где все его сознание занимала музыка. Для Бога места в его жизни не было.

– И что с ним случилось после этого видения?

– Об этом, чадо, давай завтра, а пока ступай. Приходи ко мне, как управишься на скотном дворе.

Павел вернулся в свою комнату, полностью прочел вечернее правило и заснул.

3

Утром паломник всерьез задумался о смысле человеческого существования: «Что меня мучило перед тем, как я приехал на этот остров, перед тем, как мне посоветовали посетить поистине святое место? А мучило меня то, что я стал пустым человеком. Пустым не потому что я все растерял, все земные блага, этим добром я по-прежнему владею в полной мере… Меня мучило другое, некая внутренняя пустота, правильно будет сказать – пустота духа (души). Мне тогда на некоторое время показалось, что в моем существовании нет более смысла. Я с каждым днем становился все больше и больше – злом. Я перестал видеть вокруг себя людей, я видел только их платежеспособность. Для меня любой человек был целью моего обогащения. Что же это за лицемерный праздник-то такой? Что же это за потребность то-такая? По сути я достиг всего того, о чем я так мечтал, у меня есть трехэтажный дом, счета в нескольких банках мира, есть целый парк автомобилей, яхта и даже охрана, но нет любви. Любви ко всем этим людям, что живут со мною на земле, ко всем тем, кто живет по соседству. Помнится мне, что когда я их защищал с оружием в руках, я их не любил, я любил только себя – как героя, как защитника, как спасителя, наконец. Господи, я никогда не замечал красоты этого мира без денег, без пятизвездочных отелей… Мне казалось, что все самое лучшее создано на земле руками человека, а не Тобой! Боже мой, как же я был неправ. Вчера я невольно стал свидетелем большой и истинной любви! Батюшка всего за пару минут успокоил и дал надежду на счастье отчаивав-

шейся девочке. Она разочаровалась в человеке и тем самым чуть не разочаровалась в жизни. Но батюшка обаял ее своей любовью и добротой и тем самым подарил ей желание жить. Вот так же и я сейчас: прочел молитву „Царю небесный“, и все мое нутро наполнилось невидимой силой и неизмеримым желанием жить! Жить не ради похоти и славы, а ради людей, людей, которым я нужен».

По дороге на монастырскую кухню Павел поймал себя на мысли, что такое размышление впервые появилось в его голове, сегодня он впервые за всю свою жизнь задумался о смысле своего существования.

Когда же подходил к кухне, заметил, как из-за горизонта начали появляться огненно-красные лучики солнца. «Господи, как же я был слеп, как же я раньше не замечал, что каждое утро, несмотря ни на что, вот так на горизонте появляется солнце! Появляется Твой свет! Он приходит ко всем одинаково: к нищим, богатым, больным, здоровым, к честным и нечестным, абсолютно одинаково… А все от того, что Твоя любовь не разделяет нас на ранги, Твоя любовь – одинакова для всех», – подумал бизнесмен и, отворив дверь, зашел на кухню.

На кухне в это время уже вовсю шла работа, Дмитрий замесил тесто и начал выпекать просфоры:

– Чем я сегодня могу быть полезен? – спросил Павел, отходя от раковины.

– Да все тем же, помогайте мне с выпечкой просфор. Для этого вам нужно разделять тесто на одинаковые кусочки.

– Дмитрий, скажите мне, вы давно уже живете при монастыре?

– Давно ли живу? Да более пяти лет уже живу!

– И что вообще это за чувство – быть монахом?

– Мне это чувство еще не знакомо, я пока еще не стал монахом, не принял постриг. Я трудник, но мне кажется, что быть монахом – это одно из самых лучших чувств на земле! Да что там кажется, я в этом абсолютно уверен!

– Вы за все эти годы пребывания здесь не стали монахом? Тогда вы меня простите, я просто не понимаю, зачем вы тут?

– Господь сказал, что не здоровые требуют врача, а больные. Поэтому сюда приходят люди, оказавшиеся в какой-то сложной жизненной ситуации или в духовном кризисе. Потерявшиеся с точки зрения духовной жизни. Пять лет назад сюда приехал и я, я не имел тогда мысли стать монахом, мне просто очень хотелось потрудиться во славу Божью. У меня была тогда в этом некая внутренняя потребность.

– Видимо, вы совсем разочаровались от жизни, раз приехали работать в монастырь?

– Не то чтоб разочаровался, наверное, потянуло к чему-то чистому. Не подумайте, что я плохо жил! У меня в миру был неплохой материальный достаток, я занимался строительством. Но в один прекрасный момент я понял, что все это не то. Перестало меня радовать тогда все,

перестал вдохновлять свет витрин и краски городов, и вот в один из своих выходных я приехал сюда и, как видишь, до сих пор живу. Но не только я сюда так прибыл, вот и отец Илья тоже паломником приехал.

– Отец Илья? Со скотного двора?

– Да!

– Он так же?

– Вы спросите у него, если захочет, расскажет. Я раньше думал, что в монастыре живут только святые, а когда приехал, то понял, что здесь точно такие же люди, как и везде. Монастырь – это то место, где самые обыкновенные люди становятся святыми. Сейчас готовлюсь и я принять постриг, думаю, что пришло время. Первое, конечно, что встречаешь, когда приближаешься к монашеской жизни, это лишения и ограничения, но все это делается не для того чтоб себя умучить, а для того чтоб уподобиться Спасителю.

Сегодня просфора далась Павлу лучше, чем вчера, сегодня он вложил в это дело больше любви.

По окончании работы он точно так же, как и вчера, посетил службу, а затем направился на скотный двор, где его уже ждал отец Илья.

– Бог в помощь вам, отец Илья.

– Спаси Господи! Ну что, готов сегодня потрудиться во славу Божью?!

Но не успел отец Илья договорить, как Павел, прервав его, поинтересовался:

– А что, батюшка, тележки нет?

– Тележки?

– Ну да, тачки, чтоб вывозить навоз.

– А-а-а, такая-то есть! Посмотри за углом! Как же я про нее вчера забыл. – Отец Илья о тележке не забывал ни на минуту, он просто пытался смирить Павла через большие трудности.

– Да, батюшка, стоит!

– Ну вот и возьми ее! Навоз будешь убирать?

– А что, есть работа почище? – пошутил Смирнов.

– Сегодня есть! Коров нужно подоить и козу.

– Нет. Сегодня я четко для себя определил: буду чистить навоз.

– Это хороший подход, правильный.

– Отец Илья, скажите, правда говорят, что вы когда-то были тоже бизнесменом?

– Было!

– И смогли от всего отказаться ради этого коровника?

– Скажи мне, Павел, а какой человеку толк от того, что он приобретет земные блага, а душе своей навредит?

– Толк? Да я не думал никогда об этом.

– А ты подумай на досуге, поразмышляй!

– Батюшка, а давно вы тут?

– В монастыре я уже больше восьми лет.

– А как приехали, помните?

– Приехал? Да на вроде вас пожаловал, только вот что без охраны, один прибыл. Вошло тогда в моду ездить по всяческим монастырям, многие друзья и партнеры бывали, вот они мне и посоветовали. Я тогда больше европейским направлением увлекался, а они мне: «Съезди, Ваня, полюбуйся Русью-матушкой, монастырь какой-нибудь посети, поживи отшельником, а то все в Европу рвешься».

– Ваня?

– Ну да, в миру меня звали Иваном. Прислушался к товарищам, выбрал самый дальний от Москвы монастырь и отправился в дорогу. Приехал, разместили, накормили, и знаешь что было самым странным? Денег за это не взяли. Я не сразу понял, как можно жить без денег, а оказалось, можно, восемь лет живу уже, и ничего!

– А бизнес?

– Продал.

– А деньги?

– Часть дочери, часть на благотворительность отдал, а часть привез на восстановление храма.

– Значит, батюшка, бизнес на коровник поменял?

– Поменял, Паша, и так этому рад. Пойми, сюда приходят не потому что люди возненавидели мир, а потому что очень любят Бога и людей и этим хотят стать ближе к Богу и к людям. Благодаря молитвам монахов этот мир до сих пор держится. Ты никогда не задумывался, насколько грех заполонил нашу жизнь? Сколько беззаконий и безобразий исходит… за них

мы давно уже должны быть наказаны, как во времена Содома и Гоморры, но есть люди, которые вымаливают для нас время для покаяний. И эти люди мы, монахи! Мы просим Господа продлить нам срок для покаяний.

По окончании работы к отцу Силуану пришел уже самый настоящий трудник:

– Батюшка, к вам можно? – негромко спросил Смирнов, постучав в дверь кельи.

– Да-да, – услышал он в ответ и прошел внутрь.

– Чадо, пора тебе учиться заходить по монастырскому уставу.

– А это как?

– С молитвой!

– А мне-то для чего так заходить?

– Думаешь, не пригодится?

– Так я же послезавтра на большую землю отбываю и не знаю, батюшка, свидимся с вами еще или нет.

– Ну тебе, конечно, видней!

– Давайте лучше продолжим беседу!

– Давай! На чем закончили вчера?

– На появлении зверя.

– Так вот, как только Саша вернулся к друзьям, он поспешил поделиться с ними своим видением, но они в ответ только над ним посмеялись. Славка, помнится, только обронил: «Сашка, ты вчера в бане кричал, что нам для концертов нужны сценические образы, для себя ты выбрал рогатого черта». После этих слов у Саши все внутри похолодело, он испугался тогда, как говорится, не по-детски. Отыграв два завершающих концерта, группа «Метал огня» вернулась в Москву, и по дороге домой Саша зашел в православный храм. Они тогда были в самом начале своего возрождения. Православие только начинало поднимать голову после семидесятилетнего гонения. Саша до этого никогда не бывал в храме, нет, конечно, ребенком был, был, когда крестили, а так чтоб осознанно взять и зайти в церковь, это было впервые. Как только он оттолкнул от себя дверь, перед ним распахнулась необыкновенная красота нового, неизведанного доныне мира, мира света и добра!

– Батюшка, ему не страшно было впервые туда заходить? Мне, признаться, и к вам ехать было очень страшно… Я чуть в последний момент не передумал. Но у меня другая причина, и она, наверное, будет посильнее, чем была у Александра.

– Что касается того, было ли страшно, да, было очень страшно, у него от страха дрожали все поджилки, он туда ведь шел спросить насчет своего видения, а ответ священника его

уже заранее пугал. А что касается причины, то она у каждого своя! Господь каждого по-своему призывает, бывает, даже и у последней черты, перед самой погибелью, главное это понять и принять. Саша это понял и очень за себя испугался, это ему и помогло переступить порог храма. Хотя помнится, что лукавый обводил в обход. Александр шел и раздраженно размышлял о том, что все это сказки, что хочется есть и спать, что он сильно устал, а другая половина полушария утверждала о том, что не нужно бояться священника, что нужно прийти и обо всем рассказать, а если он не поймет или не станет слушать, хлопнуть дверью и никогда больше там не появляться.

– Понял священник его?

– Конечно, понял. Они разговаривали больше часа, но Саша не осмыслил всей опасности в полной мере. Батюшка его остерег от разрушительной его душу музыки. Музыкант испугался этих слов больше, чем видения, он ведь только этим и жил, не мог он представить себя без музыки.

– Это что получается, чтоб спасти себя от этих кошмарных видений, он должен оставить свое любимое занятие?

– Да.

– И как, оставил?

– Конечно же нет. Понимаешь, чадо, наши страсти порой бывают сильнее нас, на первый взгляд нам кажется, что мы полностью контролируем ситуацию, но это не так. Страсти – это не что иное, как дьявольские козни, или другими словами – ловушки, сети… Кто в них попадет, тот погибнет.

– И как с ними бороться?

– Покаянием!

– Александр после разговора не пришел на исповедь?

– Нет, он уехал на очередные гастроли, а когда снова вернулся в Москву, случайно попал по одному адресу, на котором он понял смысл нашей жизни, но об этом давай лучше завтра. Приходи завтра на отчитку с утра.

– Куда приходить?

– На отчитку бесноватых. Отец Игнатий проведет завтра отчитку угнетенных. Один раз в месяц в храме проводится отчитка, на такую службу приезжают люди разных профессий и должностных положений, угнетенные дьявольским наваждением.

– А уезжают?

– А уезжают все умиротворенные и свободные. Приходи и все увидишь сам.

4

Утро следующего дня началось с утреннего правила, после он продолжил свое послушание при пекарне, а затем пришел в храм на отчитку.

Зайдя в двери храма, Смирнов осенил себя крестным знамением и прошел к стоящим по обеим сторонам прихожанам.

Отчитка бесноватых началась как обычная служба, по сути это и была обычная служба.

Отец Игнатий появился со словами: «Слава Тебе, Боже, слава Тебе!»

Далее он продолжил читать 90-й псалом и молитву Животворящему кресту Господню: «Да воскреснет Бог, и расточатся врази Его, и да бежат от лица Его ненавидящии Его. Яко исчезает дым, да исчезнут; яко тает воск от лица огня, тако да погибнут беси от лица любящих Бога и знаменующихся крестным знамением, и в веселии глаголющих: радуйся, Пречестный и Животворящий Кресте Господень, прогоняяй бесы силою на тебе пропятаго Господа нашего Иисуса Христа, во ад сшедшаго и поправшаго силу диаволю, и даровавшаго нам тебе Крест Свой Честный на прогнание всякаго супостата. О, Пречестный и Животворящий Кресте Господень! Помогай ми со Святою Госпожею Девою Богородицею и со всеми святыми во веки. Аминь».

После этой молитвы один прихожанин упал на колени и начал подметать своим галстуком пол, стоящая неподалеку от него женщина потеряла сознание, а как только пришла в себя, начала покрывать священника благим матом. К ней подошли двое послушников и с силой начали прикладывать ее к иконе. Женщина оказалась сильнее них, а точнее будет сказать, не сама женщина, а тот, кто в ней находился. На помощь послушникам подоспели еще два монаха, после совместных усилий им все-таки удалось приложить ее к святыне, после чего женщина обессилила и закатила глаза.

Павел от увиденного был сильно напуган, он в ужасе прижался к стене и отошел от нее только тогда, когда все закончилось. Он никогда бы не подумал, что милая и утонченная на первый взгляд старушка может выть и кричать на весь храм благим матом. Эти люди вытворяли в храме такое… Смирнов сегодня осознал всю силу дьявола, но и понял то, что Господь милостив и любит каждого из нас, даже тех, кто от него отказывается и предает. Даже им он возвращает надежду на вечную жизнь, даже им, но только после покаяния, после покаяния…

Когда уже все закончилось, бизнесмен очень захотел пообщаться с угнетенной старухой. Он подошел к ней в трапезной для паломников:

– У вас свободно?

– Да, – негромко ответила та.

– Я стал невольным свидетелем вашего, скажем так, освобождения. Вы сюда специально для этого приехали или это вышло случайно?

– Да, я приехала специально, когда мне врачи поставили диагноз шизофрения, я с этим была полностью не согласна, но мое состояние утверждало об обратном. Я была очень беспокойна, если бы вы только видели, как я была беспокойна. Я начала принимать препараты,

а ожидаемого результата они не приносили, и вот тогда в психиатрической клинике, во время очередного моего пребывания, мне посоветовала одна санитарка: «Лида, – так ее звали, – вы попробуйте после выписки из больницы съездить к отцу Игнатию, он, наверное, вам сможет помочь лучше врачей». Я вначале и не поняла, чем он мне сможет так помочь, а теперь мне все стало ясно. Вы не поверите, мне сейчас так легко, как не было уже лет пять. Понимаете, в чем дело, я всю свою сознательную жизнь была ярым борцом с православием. Я присутствовала на всех собраниях обкома, где поносили Бога и ставили вопросы о закрытии храмов и монастырей. Я осуждала священников и монахов, называя их мракобесами. Поделом мне. А вы как сюда попали? Тоже на отчитку приехали?

– Нет, я к отцу Силуану!

– К батюшке Силуану?

– Да.

– Я про него немного слышала. О нем судачили мои соседки по гостинице. Так вот говорили барышни о нем, что, мол, кардинально батюшка жизнь свою поменял, за это и наградил его Господь даром провидения.

– И как же поменял?

– Говорили, что какой-то рок-музыкой занимался, а потом в одночасье отказался и постригся в монахи.

– Рок-музыкой?

– Да, соседки судачили, что и группа популярная была, а он взял и все оставил.

– Спасибо вам!

К отцу Силуану Павел пришел раньше намеченного:

– Батюшка, позволите? Или я не вовремя?

– Проходи! Знаешь, хочется выразить огромную благодарность Господу нашему Иисусу Христу за то, что вовремя приоткрывает нам свои тайны. Нам – это я имею в виду своим любимым детям. Да-да, именно любимым! Господь нас всех любит совершенно одинаково, а дарует одному, может быть, больше другого не потому, что больше его любит, а потому, что этот человек более этого заслуживает. Поменял, к примеру, человек всю свою жизнь ради Бога, и Господь поворачивается к нему лицом, и помогает преодолеть все земные трудности! Не напрямую, конечно, а через свой промысел. Так вот через такой Божий промысел и попал Александр на адрес, где отходил ко Господу старик.

– Как он туда попал?

– Совершенно случайно. Саша шел на очередную репетицию, когда вспомнил о том, что гитарист просил его зайти за струнами. Гитарист написал Александру адрес, и он, вспомнив об этой просьбе, вытащил клочок бумаги, где и был написан адрес. Зашел по указанному

адресу, позвонил в квартиру. Дверь никто не открывал. Тогда Саша решил нажать на звонок еще раз и, если никто не откроет, уйти восвояси… Но тут неожиданно из-за двери послышалось: «Открыто». Саша приоткрыл дверь и вошел внутрь.

– Ему не страшно было?

– Страшно? Нет, не думаю, скорее любопытно. Итак, как только попал в квартиру, он сразу же проследовал в комнату. В комнате на кровати лежал седовласый дедушка с хорошо ухоженной бородой. Саша попытался у него узнать насчет струн, но тот промолвил о том, что умирает и ему нужно срочно исповедовать все свои грехи. Александр не понимал, что для этого он может сделать, чтобы помочь старику. Тогда этот дедушка сам подсказал растерявшемуся музыканту: «Иди до ближайшего храма и приведи мне оттуда священника». Саша вышел из квартиры, и первая мысль, которая его посетила, была о том, чтоб скорее убежать оттуда. Но на смену этой мысли сразу же пришла другая, более правильная: прийти и привести священника. Он напряг свой мозг и попытался вспомнить о расположении ближайшего храма. Когда поспешил за священником, вспомнил о своем видении и подумал: что, если у деда было столько же грехов, сколько у него самого, то ему никогда не достичь Царствия небесного. Подумал и не понял, почему эти мысли появились в его голове. Раньше его никогда не волновало так называемое царство, а тут он не только вспомнил о его существовании, но и о том, чтоб туда попал этот незаурядный дедуля.

Этот дом Божий еще сравнительно недавно был техническим центром автомобилей. Храм, основанный в 1672 году, был закрыт в 1934-м, и на период до 1993-го в этих стенах размещались фабрика по изготовлению красителей, затем склад и станция техобслуживания. Александр пришел в храм и упросил батюшку пойти с ним на покаянную исповедь.

«Дождался дедушка? Не умер?»

«Дождался! Исповедовал грехи и отошел ко Господу».

Александру тогда показалось, что у дедушки и не так много было грехов, а он так переживал (прям места себе не находил). Тогда что говорить о самом музыканте, который во грехе увяз. Саша так испугался за это, что невольно спросил у священника:

«А что, батюшка, без покаяния не достигнуть вечной жизни?»

«Нет, сын мой, не достигнуть. Ну ты только представь, что ты на хлеб свой зарабатываешь не честным и праведным трудом, а обманом и воровством. Как ты думаешь, когда это раскроется, удастся тебе избежать наказания?»

«Нет, за это посадят в тюрьму».

«Вот и на небе, прежде чем определят, куда отправиться душе, она должна пройти частный суд, где ей предъявлены будут обвинения за все земные прегрешения. А если она за содеянное раскаялась, то непременно будет прощена».

«Нет, не так уж и легко, есть грехи смертные, которые нужно отмаливать, а в общем да, Господь всемилостив, он все прощает своим детям. Вот представь, что ты маленький мальчонка, который перед обедом стащил конфетку, а мама много раз тебе говорила: „Не бери без

спроса, а тем более перед обедом“. Вот если ты придешь к маме после содеянного и скажешь: „Мамочка, я так перед тобой виновен, я утащил конфету, ты прости!..“ Простит тебя мама? Или накажет?»

«Конечно, простит!»

«А если после ее запрета ты тайно утащишь конфету, а она после об этом узнает. Простит она тебя или накажет?»

«Накажет».

«Вот так же и у Бога: кто раскается, будет прощен», – сказал Александру батюшка и переменил этими словами все его сознание.

– Струны Саша так и не нашел там?

– Струны нет, но он нашел там куда большее, он нашел там мудрость и любовь. Через несколько дней Саша снова посетил храм Покрова Пресвятой Богородицы, и отец Михаил подарил ему Евангелие. Александр начал читать книгу каждый день, он даже брал ее с собой на гастроли. Благодаря Святому Писанию Саша начал применять усилия и менять свою жизнь. Он постепенно отказался от распутной жизни, искренне за все покаялся, но продолжал еще играть тяжелую музыку… Пока как-то в один прекрасный день не встретил своего школьного приятеля! Тот ехал в Лавру, и Саша решил составить ему компанию. В электричке они разговорились, и друг поведал Александру о своем желании уйти в монастырь, стать монахом. Для этого и ехал в Лавру. Вдруг и Саша почувствовал внутри себя какую-то невероятную тягу и подумал: а что, если тоже… А что, если и ему оставить все мирское, тем более что его любимое занятие более не доставляло ему удовольствия. Над ним подшучивали друзья, а самое главное, что от чтения Евангелия было так хорошо на душе, было так спокойно от учения Христа, и Саша спросил у товарища: «Сергей, а как ты думаешь, мы можем приложиться к мощам преподобного Сергия?»

«Конечно, рака с мощами общедоступна!

«Нет, я имею в виду не к раке, а именно к преподобному».

«Но это доступно только монахам».

«Вот я об этом и говорю, давай уйдем с тобой в монастырь вместе, тем более что и я больше не вижу себя в миру, но только если на это есть Божья воля».

«А как же мы узнаем, есть на это Божья воля или нет?»

«А нет ничего проще! Мы попросим монахов открыть нам мощи преподобного Сергия! Если откроют, не раздумывая уходим в монастырь!»

«А если нет?»

«А если нет, то останемся в миру».

– И что, батюшка, открыли?

– Приехали, приложились ко святыням монастыря, помолились, у раки с мощами монах постоянно читает молебен, и к великой радости Александра на тот момент в храме оказался еще один монах. Его-то паломники и попросили открыть раку. Он пристально на них посмотрел, улыбнулся и открыл раку. Этим вот и свершилась Божья воля.

Неожиданно в келью отца Силуана распахнулась дверь, и перед батюшкой возник образ прилично одетого паломника. Он был невысокого роста, худощав, на его лице переливались очки в золотой оправе.

– Вы ко мне? – поинтересовался отец Силуан у вошедшего.

– Вы отец Силуан?

– Да, это я!

– Тогда к вам.

– У вас ко мне дело?

– В некотором роде.

– Вы хотите исповедоваться? – и отец Силуан перевел свой взгляд на Павла, дабы попросить его, чтоб тот вышел.

– Нет, – ответил вошедший.

Неожиданно в дверь забежал келейник старца:

– Батюшка, простите, я не углядел, вам помешали?

– Ничего-ничего, – ответил отец Силуан.

И как только батюшка договорил, паломник начал поносить по первое число всю братию.

Павел слушал ругань с широко раскрытыми глазами, в его голове никак не могло уложиться происходящее. Через пару минут ему даже захотелось ударить оратора по лицу, но он нашел в себе силы сдержаться. А келейник, напротив, выбежал из кельи со словами: «Ну так же нельзя».

Как только паломник покинул келью, Павел перевел свой взгляд на сидевшего неподалеку от него отца Силуана:

– Батюшка, как же так? Вы не возразили и не остановили его…

– А зачем? Он хотел высказаться… А о чем он говорил, я и вовсе не слышал, я в это время молился Богу.

– Но как вам это удалось?

– Запомни, чадо, никогда не отвечай злом на зло, это удел слабых! Помолись за него, и искушения отойдут от тебя сами прочь. Дьявол испытывает людей на прочность, так будем поистине настоящими христианами! Будем же пребывать в любви и мире! На некоторых иконах Пасхи мы видим закованных в цепи демонов, распростертых на земле. Такова подлинная цель воплощения Слова Божия, Его уничижения, Его смерти на кресте, Его схождения во ад: победа над диаволом. «Для сего-то и явился Сын Божий, чтобы разрушить дела диавола». (1Ин.3:8) Свою победу Христос одержал как Человек, так как Он тоже был искушаем. Христос воспользовался не оружием Божественного всемогущества, но силой смиренного самоуничижения, чтобы победить зло, корень которого есть гордыня. Как говорил отец Николай Гурьянов: «Там, где просто, там ангелов со сто, а там, где замудрено, там нет ни одного». От чего человек бывает плох? От того, что забывает, что над ним Бог. Но ты не волнуйся, чадо, твои дела отныне добры!

– Батюшка, а этот Александр вы?

– Возможно, я, а возможно, и не я! Ну, ступай, Господь тебя любит!

– Батюшка, я завтра уезжаю, разрешите я вас обниму? И благословите меня!

– Конечно, чадо, давай обнимемся! А прощаться не спеши, ибо все имеет свой придел. Благослови тебя Господь!

5

Ночью Павел не сомкнул глаз. Он молился Богу и думал о том, что святыми не рождаются, а становятся. Ему никак не давала покоя история батюшки Силуана, он изо всех сил пытался понять, для чего тот ему все о себе рассказал. Поведал ему все сокровенные детали своей жизни. И только ближе к рассвету начал понимать, что батюшка своим рассказом пытался его смирить. Увезти из мира греха, дабы открыть ему новый мир истины и чистоты.

С рассветом Паша вышел на причал, но ему по-прежнему не давали покоя слова монаха о уделе слабых, получается, что он был настолько слаб, когда приказал уничтожение партнера и друга, пусть бывшего, но все же друга. «Нет, батюшка прав, рано нам прощаться! И вообще, я за эти три дня прожил больше, чем за всю свою жизнь. Я осознал здесь весь смысл бытия… Три дня, всего каких-то три дня, но они переменили все мое сознание», – подумал Павел и заметил, как на горизонте появилась его яхта.

Через несколько минут с яхты на берег сошли охранники и поспешили к нему:

– Шеф, вы готовы ехать? – спросил его начальник охраны.

– Нет, Степан, я не стану возвращаться с вами, я остаюсь здесь.

– Здесь? Как это здесь? Зачем здесь?

– Я здесь понял, что такое любовь! Любовь к ближнему, любовь к Родине, любовь к Богу, наконец.

– Шеф, а как же ваш бизнес?

– Бизнес? А зачем он мне?

– Но вы отдали этому делу всего себя!

– И что мне это дало?

– Как что? Вы обеспеченный человек! Вас уважают в обществе!

– Обеспеченный, говоришь?!

– Обеспеченный и влиятельный.

– Степан, я хочу, чтоб ты продал яхту, а деньги разделил между ребятами! Себе же оставишь деньги с вырученных акций, а Мише… Мише отдай всю мою долю бизнеса и вот это, – Павел протянул начальнику охраны конверт.

– Вы это серьезно?

– Более чем! Я жил ради денег и положения в обществе. Но я не догадывался о том, что можно жить, не имея за душой и ломаного гроша, и быть абсолютно счастливым человеком! Как Господь наш Иисус Христос не имел сбережений, а имел большую любовь, так и я хочу бескорыстно любить людей!

– Шеф, я вас совсем не узнаю, это вообще вы?

– Я, Степа, я. Но не тот прежний жадный и алчный Паша. А другой. Пойми, я за эти три дня стал другим человеком, я убирал навоз и пил парное молоко, я доил козу и выпекал хлеб, я каждый день читал молитву, общался со святыми людьми (по крайней мере, для меня они все до единого – святы) и был от этого счастлив! Я твердо решил остаться здесь, возвращайтесь, Степан, с миром обратно.

Когда яхта скрылась за горизонтом и Павел пропал из вида, Степан достал конверт, раскрыл, достал оттуда письмо, адресованное Михаилу, и прочел то, что было адресовано Михаилу: «Я не знаю, почему так случилось, я не знаю, почему мы стали так далеки друг от друга, наверное, наши сердца погрязли в непроходимом болоте, но я с Божьей помощью нашел оттуда выход, чего и тебе желаю, мой дорогой и любимый друг! P. S. Я передаю тебе свою часть бизнеса, владей ей в полной мере и будь счастлив!»

Сам же новоиспеченный послушник, после того как проводил гостей, направился к отцу Силуану:

– Батюшка, вы позволите мне зайти? – оттолкнув от себя дверь, спросил он.

– Я же тебя учил, как нужно заходить в келью монаха!

– Простите, батюшка. «Молитвами святых отец наш, Господи, Иисусе Христе, помилуй нас».

– Аминь.

От полудня до полудня

Пролог

Первый год второй половины XX века начался интересной темой. К полудню вышли свежие газеты с новыми призывами к прежним интересам. Таковой темой стали трудовые подвиги. Люди, досрочно закончившие первую послевоенную пятилетку и пережившие войну, каждый на своем месте – честно делали свое дело. Коллектив «Известий» трудился вместе со всеми, возвращая страну к нормальной жизни.

Открывая «Известия» 1951 года, четко понимаешь: прошло время Маяковских – наступило время Сидоренко: «Восславим песней мира торжество!» – кричит первая полоса. И стихотворный тост:

За то, чтобы умолкли батареи
В глухих чехлах на долгие года.
За то, чтобы цвела земля Кореи,
Чтоб стал Вьетнам свободным навсегда!

Страна работала, приближала наступление коммунизма, в который все искренне верили. В молодости в него, кстати, верил и писатель Андрей Платонов, о котором «Известия» напишут в 1991-м.

Он умер в Москве 5 января 1951-го от туберкулеза, которым заразился в 1940-м от своего репрессированного сына-подростка (сын умер в 1943-м). Платонов прошел войну военкором в звании капитана. Но орденов, как Симонов и Шолохов, не удостоился. Последние годы жизни бедствовал. Его смерть прошла незамеченной. Лишь спустя 40 лет «Известия» опубликуют крик о помощи дочери писателя.

Гоголь – писатель мистический, и это доказывает даже судьба его московских памятников. К 100-летию со дня смерти Николая Васильевича Гоголя, в 1951 году, решили увековечить память классика на новый лад. Первый монумент, работы Николая Андреева, справедливо считавшийся шедевром скульптуры, украшал Пречистенский (Гоголевский) бульвар еще с дореволюционных времен. Советский скульптор Николай Томский создал новый памятник. Его поставили на месте первого, а «андреевский» Гоголь стал путешествовать – сначала переместился в Донской монастырь, а позже – во двор Дома-музея Гоголя на Никитском бульваре. Хорошо еще, что он не летал! Интересно: обоих авторов памятников Гоголю с разницей в 40 лет создавали скульпторы по имени Николай. А Томский даже звался… Николаем Васильевичем. Без чудес тут точно не обошлось!

Вот и в одной из московских семей в этом же 1951 году ближе к полудню появился на свет долгожданный сын, которого нарекли Андреем. О его появлении авторитетное издание, конечно, не указало ни строчки. Точно так же, как и о его уходе из этого мира не будет сказано ни единого слова. Но я все-таки не буду забегать вперед, а расскажу вам о жизни замечательного человека. За всю свою жизнь этот человек, как истинный патриот, сделает немало. Благодаря его усилиям в небо поднимется не один летательный аппарат, и не без участия Андрея Сергеевича граждане смогут без всяческих опасений добираться из одного участка в другой за максимально короткие сроки.

Это будет гениальный авиаконструктор своего времени.

1

Москва, 1967 год. Первый майский день выдался теплым, колонна демонстрантов двинулась от Белорусского вокзала. Шли, как обычно, весело. Пели песни и выкрикивали рабочие лозунги: «Даешь завтра больше, чем сегодня» и т. д. Семья Зацепиных ни разу не пропускала

первомайских демонстраций, да и как они могли их пропускать, когда отец семейства Сергей Александрович с недавних пор являлся директором железобетонного завода. Какой пример он мог подать работникам своим отсутствием? Зацепины шагали во главе своего предприятия, дабы задавать нужный ритм! Сегодня с ними впервые шли их дети, Аня и Андрей.

Отцовская «Волга» подвезла детей до школы, они вышли и направлялись на занятия.

– Андрей, ты сегодня с нами в футбол пойдешь играть? – поинтересовался Олег.

Олег был самым лучшим другом Андрея, они дружили с первого класса.

– Нет. Я хотел доклеить макет, – ответил Андрей товарищу.

– Выходи! Поиграем часик, а потом доклеишь свой самолет.

– Понимаешь, там самая точечная работа начинается, так что прости, никак не смогу!

– Ну как знаешь. Давай прибавим шаг, а то на урок опоздаем, а то Людмила Валентиновна не любит, когда опаздывают.

– Ань, мы побежали, а то и впрямь опоздаем, – сказал Андрей сестре, и они прибавили шаг.

На физике Андрей размышлял о макетах, обдумывал, как крепче скрепить фюзеляж и заменить пластмассовые шасси на те, которые максимально будут приближены к настоящим. Думал, где можно достать уменьшенную копию, и понимал, что без отца в этом вопросе не обойтись.

– Я смотрю, у нас Зацепин слишком много крутится, стало быть, лучше всех понимает материал, – возмутилась учительница.

– Я слушаю, слушаю! – ответил ей Андрей.

– Выходи к доске! Теперь мы тебя с удовольствием послушаем, – продолжила она.

Андрей вышел к доске, взял в руки мел и перевел свой взгляд на учителя.

– Пиши. Первое тело массой в 3 кг движется со скоростью 1 м/с, а второе тело массой 1 кг движется со скоростью 3 м/с в противоположном направлении. Равны ли импульсы этих тел? Реши, пожалуйста, эту задачу, и я поверю в то, что ты меня слушаешь.

Андрей взглянул на учительницу и начал решать задачу, объясняя по ходу решения свой ответ.

– Импульсы равны по модулю согласно формуле $p1 = mo$; $p2 = mo$. Модуль импульса равен $p = mo = 3.1 = 1.3 = 3$ кг/м/с.

– Молодец! Садись на свое место. Вот так нужно научиться каждому из вас решать поставленные перед ним задачи!

Аня на уроке литературы смотрела в окно. Несмотря на самое начало мая, на улице установилась по-настоящему летняя жара. Теплые майские дни никак не давали ей покоя. Все мысли находились возле кинотеатра, а никак не на уроке.

– Итак, дети, что вы мне можете сказать, как вы понимаете отрывок прочтенного произведения? – задала вопрос Инесса Марковна.

– А как мы должны его понимать? – поинтересовалась в ответ Настя.

– Вы, дорогие мои, должны вдумчиво осознать весь подтекст и понять, что этим произведением хотел автор нам с вами сказать.

– Мы, Инесса Марковна, осознаем сейчас только то, что на улице стоит хорошая погода и что нам хочется гулять, а не размышлять над словами пусть великих, но в данный момент не интересных для нас классиков, – пробурчала Аня.

– Ну хорошо, хорошо, девочки! Будь по-вашему, записывайте название книг, которые вы должны будете прочитать за лето, и я не смею вас более задерживать…

Выйдя из школы, девочки быстро переключились на кинофильмы:

– Анют, что у нас сегодня в кино показывают? – спросила Настя.

– «Три тополя на Плющихе». Ты собралась в кино?

– Я еще не решила. Меня Саша пригласил, а я никак ответ ему дать не могу! Как ты думаешь, сходить мне с ним? Он так вроде ничего, симпатичный!

– Сходи, – продолжила Аня.

– Я подумаю еще! Если не пойду, приду к тебе. Ты будешь вечером дома?

– Да, у меня сегодня английский.

– Бедная ты, Анька.

– Вот и я о том же, зачем мне он нужен? Я бы лучше латынь освоила.

– А латынь тебе зачем?

– Хочу в медицинский поступать.

Аня поднялась по лестнице, вставила ключ в замочную скважину, но не смогла его провернуть. Она знала, что дома в это время никогда никого не было, она всегда возвращалась первой, но, несмотря на страх, все же решилась и вошла внутрь.

– Дома есть кто? – испуганно поинтересовалась она.

– Есть. Ты что, сестренка, так кричишь?

– Фу, дурак, ты меня напугал! Ты что так рано вернулся? С уроков сбежал?

– Нет, Ольга Сергеевна заболела, а биология у нас последним уроком была, и нам разрешили уйти домой.

– Заболела? А у нас завтра биология первым, может, ко второму уроку пойти? Ты чем занят? Все самолетики свои клеишь! Не надоело тебе? Смотри на улице какая погода хорошая! Пригласил бы Свету лучше погулять! Она от тебя без ума.

– Не хочу. Ты суп на плиту поставила?

– Поставила.

– Иди мешай, а то он подгорит, а меня, пожалуйста, не донимай.

– Посмотрите какие мы нервные, слова ему не скажи. Ой, Андрей, смотри, папка приехал!

– Где?

– Выгляни в окно, видишь, машина к подъезду подъехала?

– А что он так рано сегодня?

Отец зашел в квартиру.

– Папочка! Ты будешь кушать? – спросила Аня.

– Да, милая, буду!

– Пап, ты почему так рано сегодня? – поинтересовался испуганно Андрей.

– Я, сынок, в командировку еду, вот решил переодеться и взять нужные вещи!

– Ты не мог бы посмотреть там, ну, куда ты направляешься… Одним словом, мне нужны шасси! В модели они пластмассовые, а я хотел бы поставить настоящие, точнее сказать, приближенные к настоящим.

– Я попробую, конечно, но сам понимаешь, ничего пообещать тебе не могу. Покажи мне, как они должны выглядеть!

– Вот, смотри, это пластмасса, а мне нужны металлические с резиновыми колесами, – уточнил Андрей.

– А может, их и в природе не существует?

– Есть. Мне о них Егор рассказывал, он видел точно такие у Леши. Тот их поставил на модель Туполева.

– Хорошо, сынок, постараюсь найти! Может, тебе в кружок авиаконструктора записаться?

– Зачем, пап? Я клею макеты какими их вижу сам, а в кружке работают по шаблонам.

– А ты, выходит, к своим шестнадцати годам по шаблонам уже работать не желаешь?

– Выходит!

– А как же быть с тем, что если ты решишь всерьез связать свою жизнь с самолетостроением? Я боюсь, что ты вынужден будешь тогда работать по шаблонам.

– Когда это еще будет? Мне об этом рано думать.

– Нет, сынок! Это так кажется, что жизнь большая и в ней можно столько всего успеть. Иллюзия обмана! Не заметишь, как окончишь институт и твои труды начнут приносить плоды государству.

– В институт еще нужно поступить.

– Поступишь!

– Мне кажется, что мое счастливое детство продолжаться будет бесконечно!

– Мне тоже так казалось! Но не успел я окончить институт, как началась война, а на войне я уже начал ценить каждый день, который отведен мне свыше!

– Свыше?

– Конечно, свыше!

– Ты веришь в Бога? И не боишься об этом говорить? Ты же член партии.

– Ты уже взрослый, поэтому я тебе отвечу как взрослому человеку, своему ровеснику! Ты спрашиваешь меня, не боюсь ли я об этом говорить? Нет! Мне было очень страшно там, где рядом со мной и с моими друзьями разрывались снаряды. Мне было очень страшно там, где из-за угла подстерегала опасность. Вот там я по-настоящему боялся, пока наш отряд не занял одной полупустой деревушки, в этой деревне мы отразили три натиска врага, и как ты думаешь, где мне пришлось держать оборону?

– Я не знаю.

– В храме! Нет, это даже не храм, а маленькая деревенская церквушка. Я стоял и стрелял из маленького оконца. Враг был зверски беспощаден, они практически стерли эту деревню с лица земли.

– Но вы ее все-таки отстояли?

– С большими потерями. Фашисты спалили из огнеметов почти все дома и вплотную подобрались уже к деревянной церквушке, в которой я отражал наступление. И вот тогда произошло чудо!

– Чудо?!

– Да, сынок, именно чудо! Как я уже тебе говорил, что стоял я напротив окна и отчетливо слышал, как звенят пули, врезаясь в купол, стены и друг друга, а когда метрах в трехстах от храма я заметил карателя с огнеметом, я понял, что это конец, и невольно повернул голову к иконе Богоматери. Что я увидел перед собой, трудно передать словами. Образ Девы Марии мироточил!

– Это как?

– Это когда икона плачет!

– Плачет?

– Да, плачет. Вот и в тот день икона от фашистского зверства заплакала, и я отчетливо помню, что осознал и почувствовал невидимую связь с иконой и Богом, встал перед ней на колени и начал молиться!

– Ты знал молитвы?

– Нет, молитв я не знал. Я начал разговаривать с иконой, как с живой, как мы сейчас с тобой говорим, так и я стал просить пощады свыше! Ты не поверишь, не прошло и пяти минут, как к нам на подмогу подкрепление подоспело. Я через окно услышал гул танков, когда пригляделся, понял, что это наши! Фашисты тогда драпанули, а я поблагодарил Богородицу и вышел из храма совершенно другим человеком.

– Мужчины, вы есть идете? – окрикнула Аня родных, прервав их беседу.

– Идем, милая, идем, – ответил ей отец.

2

По окончании школы Андрей поступил в МАИ (Московский авиационный институт) и начал полноценное обучение делу, которое для него являлось смыслом всей его жизни. Долгов по обучению за ним не числилось, предмет осваивал лучше всех. Вел доскональные расчеты и часами сидел за конспектами. В конце третьего курса на одаренного студента обратил свое внимание один из лучших преподавателей, академик профессорского состава университета. Для личной беседы профессор пригласил студента в свой кабинет и, как только Андрей появился на пороге, профессор предложил рассчитать ось крыла. Зацепин сделал это с легкостью, ему не составляло труда делать расчеты подобного образа.

– Знаете, молодой человек! Я неоднократно слышал о ваших способностях и ничуть в них не сомневался. Но, увидав своими глазами сделанные вами расчеты, могу с полной ответственностью заявить: в скором времени в конструкторском бюро появится незаменимый сотрудник! – воскликнул преподаватель.

– Вы мне льстите! – возразил Андрей.

– Нет-нет, что вы! Я просто констатирую факт! Если бы вы только знали, на какой вершине сейчас стоит советское самолетостроение. Поверьте мне на слово: группа наших выпускников, в которую когда-то входил и ваш покорный слуга, являлась не только свидетелями первого полета в космос, но и, так сказать, организаторами этого полета. Вы только вдумайтесь, не так давно при слове «Королев» многие крутили пальцем у виска, а сегодня Сергей Павлович является самым гениальным конструктором нашей современности! А если вспомнить речь Никиты Сергеевича после полета Гагарина, невольно всплывут такие фразы: «Товарищи, сегодня мы с вами совершили прорыв столетия, а кто знает, может быть, даже тысячелетия! Но мы бы не смогли его сделать без Циолковского, Королева и, конечно, Гагарина». Так что заявляю вам с полной ответственностью: ваши гениальные способности могут тоже принести немало пользы нашей стране, – продолжил преподаватель.

После того как Андрей вернулся домой, он поспешил поделиться с матерью своими впечатлениями от разговора с профессором:

– Мам, ты представляешь? Сделал сегодня один плевый расчет и был неожиданно обласкан преподавателем. Он чуть не сравнил меня, только представь, с самим – Королевым!

– Мне это лестно слышать! Отцу ты рассказал уже?

– Ты еще скажи с Гагариным. Совсем, Андрей, ты помешался, – встряла в разговор сестра.

– Да что ты понимаешь, Анька, в конструкторских расчетах?

– В расчетах я, конечно, мало смыслю. А в психологии, кажется, уже начинаю понемногу разбираться. И вижу, как ты, дорогой мой братик, съезжаешь с катушек от профессионального внимания.

Анна в настоящее время оканчивала первый курс института. Профессию она себе выбрала не из легких, она решила, что должна помогать людям, которые по каким-либо причинам лишились ума или попали в жизненные трудности. Вот и поступила на факультет психосоматики.

– Анечка, ну зачем ты так? У Андрея свои интересы, у тебя свои. Вы оба выбрали то, что вам по душе, и дай Бог, чтобы каждый из вас сгодился на этом пути, – выступила мать с миссией миротворца.

– Я могу продолжить? – спросил Андрей.

– Конечно, сынок!

– Понимаешь, эти сравнения для меня очень дороги, они заставляют еще более углубляться в расчеты и анализы.

– Углубленный анализ необходим, если я правильно понимаю, перед каждым проектом, а перед самолетостроением тем паче, – согласилась Тамара Федоровна.

Тамара Федоровна очень любила такие беседы, в них раскрывались интересы ее детей, и где еще, как не в таких обыденных для этой семьи беседах, отслеживалась будущая жизнь наследников. Они любили откровенничать с ней в теплой, домашней обстановке. В одной из предыдущих бесед Андрей рассказывал ей о допуске углов, что при конструировании механизмов часто указывают угловые размеры с предельными отклонениями, а Анна поведала, что психосоматика – это проблема соотношения психики и тела. И что в центре этой проблемы находится вопрос о биопсихосоциальной сущности человека. Тамара Федоровна в этом мало смыслила, но соглашалась с каждым их словом и пыталась во что бы то ни стало поддержать объясняющего. Она очень гордилась своими детьми и верила в их светлое будущие! А они в свою очередь очень любили своих родителей и, как каждый, наверное, подросток, оговаривались друг с другом.

3

Прошло много лет, прежде чем Анна Сергеевна Зацепина стала заведующей в психоневрологической клинике. А ее брат в свою очередь занял должность начальника отдела в одном конструкторском бюро.

После смерти отца мать сильно сдала, в последнее время ее стали мучить постоянные мигрени. Вероятно, сильные головные боли были последствием повышенного артериального давления. Она с трудом передвигалась по дому и была не в состоянии приготовить пищу.

– Аннушка, ты не голодна? – поинтересовалась Тамара Федоровна у дочери, как только та вернулась с работы.

– Не волнуйся, мамочка! Я перекусила в кафе.

– Ты была на свидании?

– Нет, я же тебе утром говорила, что иду сегодня на день рождения.

– Прости дуреху старую, совсем у меня из головы вылетело. Я подумала, что тебя пригласили на свидание, тебе замуж пора выходить! Как ты рожать будешь? Тебе скоро тридцать шесть.

– Ничего, мамочка, как-нибудь рожу! У нас Елизавета в сорок два родила. А я как закончу писать диссертацию, так сразу займусь поисками мужа.

– Ты все шутки шутишь, смотри, останешься одна.

– Пусть вначале Андрей женится, он все-таки старший.

– Что ты равняешь, мужик может и в сорок, и в пятьдесят жениться, а женщина в этом возрасте родить уже не сможет. И кому она тогда такая нужна будет?

– Хорошо, допишу диссертацию и сразу выйду замуж. Скажи мне лучше, Андрей дома?

– Что ты! Он в последнее время раньше часа не возвращается. Говорит, что поручили заняться разработкой двигателя нового поколения, вот и сидит там до ночи один.

– С чего ты взяла, что один?

– А как же ты думаешь? Остальные все домой спешат, их семьи ждут, он один не женат. Не дождусь я от вас внуков, чует мое сердце – не дождусь.

– Дождешься! Ложись спать.

– Не могу я, доченька, уснуть. Бессонница и головная боль, помру, наверное, скоро.

– Перестань, что ты такое говоришь? Я тебе завтра таблетки принесу.

– Не стану я пить твои пилюли. Ты мне внучку лучше подари, и хандра сама собой отступит.

– Хорошо, подарю, подарю! Но таблетку перед сном прими.

– Простите, что я вас отвлекаю, но вы видали, который сейчас час? – поинтересовалась у Андрея новая сотрудница.

Ответа не последовало. Вместо ответа до Зои донеслось невнятное бормотание Андрея: «Клапаны перепуска воздуха из внутреннего контура в наружный осуществляются по заданной программе системой управления».

– Я не совсем понимаю, о чем вы!

– Извините, я не заметил, как вы подошли!

– Простите, я не хотела вас отвлекать от вашей работы, я просто поинтересовалась, знаете ли вы, который сейчас час.

Андрей перевел свой взгляд на часы, которые висели на стене, и выкрикнул во весь голос:

– Этого не может быть! Неужели действительно час ночи? Я опять не заметил, как пролетело время! А вы почему еще домой не ушли?

– Квартальный отчет! Бухгалтерия, знаете, такое дело!

– Не знаю, мне со своими бы делами в срок поспеть. Вы уже уходите? Подождете меня пару минут? Я вас провожу.

Выйдя через несколько минут из здания, Андрей, наконец, решил познакомиться с коллегой поближе:

– Вы, вероятно, у нас недавно работаете?

– Да, всего третий месяц.

– Я Андрей.

– Очень приятно! Меня зовут Зоя.

– У вас очень красивое имя.

Андрей прикоснулся губами к ее руке, которую она ему протянула. Рука, которую он только что поцеловал, медленно опустилась в темноте. А он в это время подумал: «Какая теплая и нежная рука». Ему захотелось поцеловать ее вновь. Но он быстро справился с этим чувством.

– Что вы, самое обычное имя, – покраснев от смущения, ответила ему Зоя.

– Вы далеко живете?

– В нескольких минутах езды.

– Я поймаю такси!

– Не нужно, я на автомобиле.

– Что же, тогда приятно было познакомиться, – замешкался Андрей.

– Вас подвезти?

– А это удобно?

– Конечно. Скажите, Андрей, в тот момент, когда я к вам подошла, вы о чем-то рассуждали.

– Да. Мы сейчас работаем над новым двигателем!

– А для чего нам новый двигатель? Ведь на двигателях, которые используются авиацией сейчас, самолеты неплохо летают! Или речь идет о военной авиации?

– Не совсем так! В первую очередь речь идет о двигателе нового поколения. Простите, Зоя, но эта информация носит гриф секретности. Могу вам сказать только одно. Возможно, в скором времени мне придется уехать в Самару.

– А как же ваша семья? Они отправятся вслед за вами?

– Моя семья – это престарелая больная мама и сестра. Отец, к сожалению, не так давно скончался.

– А жена?

– Я не женат.

– Смею предположить, вы родились ранним утром, раз вы такой активный! Обычно те, кто рождается вечером, более пассивны.

– Вы не поверите, но я родился в полдень! Мама раньше часто говорила отцу: «Сережа, наш сын должен стать гением! Я его в полдень родила». – А я всего себя авиации отдаю, считаю, что будущее за авиацией.

– Будущее, может быть, и за авиацией! Но в жизни есть еще и другие интересы, например любовь! Без этого прекрасного чувства жизнь просто теряет свои краски!

– Скажите, Зоя, а вам оно знакомо?

– У меня был небольшой опыт. Но мне горько об этом вспоминать.

– Простите.

– Вам не за что извиняться, сама виновата, нужно было вначале как следует узнать человека, а после уже выходить за него замуж.

– Вы в разводе?

– Да.

– А давно вы водите этот автомобиль?

– Второй год. Мне его подарил отец.

– У вас очень заботливый отец.

– Я знаю! Папа не так давно умер.

– Простите.

– Мне очень его не хватает! После смерти мамы папа много работал и очень скромно жил. Он во всем себе отказывал, ведь у него была мечта купить мне автомобиль, и он ее осуществил, невзирая ни на что.

– Мы подъехали, вот мой дом. Спасибо, что подвезли, вам очень повезло с отцом!

– Спасибо, Андрей. А вы хороший человек, вовсе не зануда, как многие отзываются о вас на работе.

– Мне приятно это слышать! Зоя, а давайте сходим с вами в кино?

– А как же двигатель?

– Должен же он когда-нибудь от меня отдохнуть!

– Я очень люблю кино! А на какой фильм пойдем?

– Я не знаю. Что сейчас показывают? Впрочем, какая разница.

– Действительно, я буду ждать вас завтра в восемь возле входа!

– Договорились, до встречи!

4

Утром Анна ушла рано. В клинике сегодня ожидали сотрудника из Министерства, он должен был подъехать к утреннему обходу. Так оно и случилось. Как только Аня переоделась, в дверях ее кабинета появился весьма симпатичный молодой человек.

– Доброе утро! Мне нужна Анна Сергеевна, – вырвалось из уст этого галантного человека.

– Доброе утро! Чем могу быть полезна?

– Я Епифанов Вячеслав Борисович, прибыл к вам из Министерства.

– Вячеслав Борисович, идемте со мной, – предложила Анна Сергеевна.

Накинув халат, Вячеслав отправился вслед за Зацепиной. Свой утренний обход она последнее время всегда начинала с палаты Николая Елизарова.

– Здравствуйте, гражданин Елизаров, как вы себя чувствуете? Что-нибудь беспокоит вас сегодня? – поинтересовалась Анна.

Она старалась общаться с каждым больным как со здоровым. Вячеслав Борисович ее подход не оценил, но ничего ей об этом не сказал.

– Дочка, так-то ничего меня не беспокоит, только вот Колька, сосед, должок мне не отдает, смотрит на меня с небес и говорит: «Никакой должок я тебе не верну, не брал я у тебя ничего». Об этом вот только и думаю, – пожаловался заведующей Елизаров.

– О чем об этом? – спросил Вячеслав Борисович.

– Бабку мою, бабку мою прибрать к себе хочет, – продолжил больной.

– Что-нибудь помимо галоперидола давали? – поинтересовалась Анна Сергеевна у санитарки.

– Нет, Анна Сергеевна! Он не очень агрессивен, – ответила та.

– Другие препараты вводить пока не будем, подождем прояснений, – подытожила Анна Сергеевна и вышла в коридор.

– Что же, Анна Сергеевна, продолжим наш обход, – предложил Вячеслав, выйдя следом за ней.

– Скажите, Елизавета Михайловна, Аркадий Исаакович чувствует себя без изменений? – спросила заведующая у санитарки.

– Да, Анна Сергеевна, по-прежнему испытывает слабость и ничего не помнит.

– Идемте, Вячеслав Борисович, посмотрим.

Пройдя в палату, медработники застали Аркадия Исааковича лежащим на правом боку. Он лежал и смотрел в одну точку.

– Аркадий Исаакович, к вам Анна Сергеевна пришла, – пропищала санитарка.

– Простите меня ради Христа, но я, к своему глубочайшему сожалению, ничего не помню, и вас, извините, тоже.

– Что же вы, Аркадий Исаакович, такое говорите? Анна Сергеевна врач, она часто к вам приходит.

– Ах да! Анна Сергеевна, голубушка, простите старика! Но совершенно перестал соображать. Как вы считаете, смогу я когда-нибудь вспомнить то, чем я жил и ради чего дышал на протяжении всей своей жизни?

– Я уверена, Аркадий Исаакович, что вы непременно поправитесь и вернетесь к своей прежней жизни! – ответила заведующая.

Как только вышли из палаты, проверяющий задал вопрос:

– Что с ним случилось?

– Аркадий Исаакович утром ушел за хлебом и пропал, он обычно быстро возвращался, а тут ушел и пропал на полдня, вот супруга и забила тревогу. Искать его долго не пришлось, она обнаружила любимого в соседнем дворе, он лежал в луже собственной крови, его сбила машина. Автомобиль, кстати, так и не нашли. Бедняга потерял память и по инициативе жены был направлен к нам, – ответила Анна на вопрос.

– Вы думаете, что сможете вернуть больного к полноценной жизни? – продолжил Вячеслав Борисович закидывать вопросами хрупкую женщину.

– Вы знаете, Вячеслав Борисович, я поставлена на это место не для того, чтобы размышлять о том, смогу я что-либо сделать или нет. Я здесь для того, чтобы лечить людей, они все нуждаются в медицинской помощи, и я должна им ее оказать. А что касается Аркадия Исааковича, то мы делаем все, что в наших силах, – резко ответила она на его вопрос.

Епифанову настолько понравилась заведующая, что он просто не смог не пригласить ее на свидание:

– А как вы смотрите на то, чтоб сегодня нам вместе поужинать?

Отказать Зацепина не смогла, так как имела личный интерес. У нее было несколько вопросов, на которые мог дать ответы только сотрудник Министерства:

– Я смотрю на ваше предложение положительно!

– Тогда я жду вас в семь на Пражской.

Самая прекрасная пора – это бабье лето. Воздух становится еще прозрачнее, еще чище. Кажется, что мир вдруг снова пробудился, но это лишь кратковременное явление, и спустя пару месяцев город погрузится в безмятежный зимний сон. Ночи станут длиннее, а дни короче.

Но сегодняшний вечер был поистине прекрасен и светел, может быть, потому что Аня давно не ужинала в мужской компании и все ее сердце заполняла приятная тревога!

Она пришла чуть раньше назначенного времени, села на скамейку и открыла книгу. Но не успела прочитать и пару страниц, как ее чтение прервали:

– Здравствуйте, Анна!

– Здравствуйте, Слава!

– Что читаете?

– «Анну Каренину».

– И как?

– Я так восхищаюсь этим произведением, перечитываю его четвертый раз. А вы читали?

– Доводилось.

– А почему так холодно? Не понравилось?

– А что там хорошего? Самовлюбленный офицер разрушил семью, обидел уважаемого человека, оставил ребенка без матери.

– Если я правильно понимаю, вы реалист?

– А вы, вероятно, романтик?

– Не без этого!

– Тогда я вас приглашаю на романтический ужин! Поужинаем?

– Романтический – это как? Со свечами? – с улыбкой спросила Анна.

– Конечно! – с нежностью ответил Вячеслав.

Во время ужина Епифанов достал из кармана бархатную коробочку ярко-алого цвета и, приоткрыв, протянул Зацепиной:

– Анна, я хочу, чтоб вы стали моей женой!

Анна от неожиданности чуть не подавилась.

– Но как же я могу дать вам ответ, когда я вас совсем не знаю? – возразила Аня.

– За это не переживайте! Завтра утром мы отправимся в ЗАГС и подадим заявление. Его у нас примут и определят день бракосочетания, как правило, не раньше чем через месяц, так вот, за этот самый месяц мы узнаем друг о друге все! – объяснил Слава, закидывая в рот кусок бифштекса.

– Что же, это очень интересный подход! У меня есть время подумать?

– Конечно! До завтра!

– Тогда по этому поводу налейте мне вина!

Разлив по фужерам вино, Вячеслав поднял свой бокал и негромко произнес тост:

– Аня, я хочу выпить за нашу крепкую семью!

– Но я же не дала вам еще ответ!

– Я все же надеюсь, что он будет положительным!

Домой Анна вернулась поздно, но ей все же не терпелось позвонить своей лучшей подруге и коллеге по работе Кате. Катя была надежной опорой Анны, она могла прийти на помощь в любое время суток, несмотря на собственную занятость.

Сняв трубку, Аня набрала знакомые семь цифр, чтобы услышать мнение подруги насчет предложения Вячеслава:

– Алло, привет. Я тебя не разбудила? – поинтересовалась Зацепина.

– Нет, что ты, я рано не ложусь. У тебя что-то случилось?

– С чего ты взяла?

– Просто по будням ты, как правило, в это время уже спишь, – ответила Катерина.

– Мне сегодня предложение сделали!

– Тебя замуж позвали?

– Да!

– И кто же этот счастливчик?

– Сотрудник Минздрава. Утром приехал к нам с проверкой, а вечером сделал мне предложение!

– Опять я все интересное пропустила.

– Ничего ты не пропустила. Я тебя, Катерина, только прошу – не вздумай опять с температурой на работу выходить. А насчет предложения я даже и не знаю, как мне быть!

– Рассказывай, как он, ничего? Хорош собой?

– Красавец!

– Чего тогда думать? Соглашайся!

– Катя, мне показалось, что он страшный зануда.

– С чего ты взяла?

– Он материалист.

– Это не недостаток, это достоинство! Будешь за ним как за каменной стеной!

– Я даже не знаю! – промолвила Аня.

– Что ты не знаешь?! Сама говоришь – красавец! Да к тому же еще не транжира! Все в дом нести будет, Анечка, соглашайся, не пожалеешь! А то найдешь потом какого-нибудь алкаша, всю жизнь промучаешься.

– Почему сразу алкаша?

– А кого же еще? Это они молоденькие все примерные, а как за тридцать перевалит, так все изъяны наружу вылезают, как у брата твоего.

– А при чем тут мой брат?

– Как при чем? Сама же говорила, что периодически за бутылочку хвататься стал. Что мама за него переживает.

– Ты, Кать, не равняй Андрея и Вячеслава, они совершенно разные. У Андрея большие психологические нагрузки, ему периодически нужно разряжаться, а Слава так себя не нагружает, его день, я думаю, расписан по минутам. И, даже приехав в организацию с проверкой, он ставит свои условия. А от Андрюши зависит многое, и в первую очередь это человеческая жизнь.

– В этом отношении ты, конечно, права, но мне все-таки кажется, что мужской материализм – это гарантия успешного брака.

– Возможно. Спасибо тебе, Катенька! И все-таки у меня есть еще несколько часов, чтобы принять правильное решение.

5

Возвращаясь с работы, Андрей решил зайти в кафе, чтобы перекусить. Он совершенно забыл, что пригласил на свидание девушку. Он зашел в кафе, чтоб поужинать и поразмышлять, и совершенно случайно встретил там своего школьного товарища Олега. Того самого Олега Краснова, с которым в школе были не разлей вода. Олег стоял за столом и пил пиво. Андрей взял себе порцию пельменей и подошел к тому же столу.

– Простите, у вас свободно? – спросил Андрей.

– А что, не видно? – резко ответил Олег.

– Олег, я не верю своим глазам, неужели это ты?

– Андрюха! Прости, мне показалось, что какой-то забулдыга подошел. Как ты? Я слышал, что ты стал выдающимся конструктором и больше не обедаешь в столь низких заведениях.

– Да перестань, кто тебе сказал такую чушь? Анька?

– А что, если и так!

– Ты видел ее?

– Да. Не так давно, здесь, между прочим.

– Значит, она тоже сюда захаживает. Ты слышал, что она теперь возглавляет отделение психиатрии?

– Да что ты! Она мне об этом не говорила, молодец! Всегда знала, чего хотела.

– Да что мы все о ней. Расскажи мне лучше о себе, как ты? Где трудишься? Женился?

– Тружусь я научным сотрудником одной лаборатории.

– Кем?

– Да-да, мой дорогой друг, ты не ослышался, научным сотрудником.

– А я представлял тебя на воротах, думал, до Яшина дорастешь.

– Что ты, футбол давно в прошлом, я работаю с семенами и плодовыми культурами.

– Никогда бы не подумал.

– Ну не всем же, как тебе, конструировать реактивные двигатели! Должен кто-то и помидоры выращивать. Ты не хочешь немного выпить?

– Конечно. Что ты пьешь?

– Я люблю коктейль.

– Коктейль? Мне показалось, что ты пьешь пиво.

– В некотором роде да. Возьми себе пару кружек с пивом, и я угощу тебя своим коктейлем.

– Это интересно. Я мигом.

Через пару минут Андрей вернулся за столик, где его ожидал приятель.

– Я весь во внимании, – продолжил он, поставив перед Красновым две полулитровых кружки пива.

– Вуаля!!! – пробормотал Олег и добавил в обе кружки по четыре булька водки.

– И что все это значит?

– Как что? Это и есть мой фирменный коктейль.

– Ну хорошо, за что выпьем?

– А давай выпьем за то, чтобы нам во всем везло: и в работе, и в любви!

Допив до конца фирменный коктейль и поставив кружку на стол, Андрей резко взглянул на часы и выкрикнул на все заведение:

– Господи, как же так? Как я мог об этом забыть?

– Что случилось?

– Как же я мог забыть? Понимаешь, я договорился с одной девушкой сегодня сходить в кино и совершенно об этом забыл. Она наверняка сейчас стоит там и мерзнет, а я с тобой коктейли твои распиваю.

– Не переживай. Где она тебя ждет?

– У кинотеатра.

– Это все поправимо. На какое время у вас назначена встреча?

– На восемь.

– А сейчас только пять минут девятого. Так что ты зря паникуешь, через двадцать минут мы будем на месте.

– Двадцать минут – это долго, она уйдет.

– Согласен! Давай тогда наперерез через парк.

Друзья вышли из кафе и рванули через парк к кинотеатру.

В двадцать минут девятого достигли намеченной цели. Андрей, оглядываясь по сторонам, не нашел нигде Зои.

– Да, ты был прав, она действительно ушла. Мне жаль, что так получилось.

– Постой, не все так плохо. Ты видишь этот автомобиль?

– Вижу! Как я могу его не видеть, когда он светит мне в лицо?

– Пойдем, это она.

В автомобиле распахнулась пассажирская дверь.

– Простите меня, Зоя, я не знаю, как так вышло.

– А за что я вас должна простить? За то, что опоздали? Или за то, что вы пришли нетрезвым?

– За все. Откройте, пожалуйста, дверь, это мой друг Олег, он вымокнет.

Дверь распахнулась, и Андрей пригласил Олега присесть.

– Добрый вечер! Меня зовут Олег.

– Я Зоя, – с раздражением ответила дама.

– Какое у вас красивое имя.

– Вы тоже пьяны?

– Виноват. Мы немного выпили в честь нашей встречи.

– Давно не виделись?

– Больше десяти лет, – промолвил Андрей.

– Да что вы? Тогда это меняет дело, – улыбнувшись, воскликнула девушка. – Давайте я вас подброшу до дома, а то вы и впрямь все промокли.

– А мы не хотим домой, мы хотим в кафе и настаиваем на том, чтоб и вы нам составили компанию. Отвезите нас туда, будьте добры! – предложил Олег.

– Что же, если вы настаиваете, будь по-вашему. Называйте адрес!

– Декабристов, пять, – пробурчал Андрей.

Через несколько минут Олег поднимал тост за знакомство.

6

Прошло чуть меньше года. За это время жизнь внесла свои коррективы. Во-первых, Зацепины похоронили мать. Тамара Федоровна скончалась, так и не дождавшись внуков. Во-вторых, согласие на бракосочетание Анна дала только на днях, но Вячеслав на нее не давил, а терпеливо ждал. И в-третьих, после смерти матери Андрей стал сильно пить, последний запой продолжался уже около недели. Олег стал посещать друга через день, чтобы помочь тому справиться со своим недугом.

– Пойми меня правильно, я не хочу тебя учить жизни, ты взрослый и состоявшийся человек. Но если ты продолжишь в том же духе, ты просто погибнешь! Андрей, вином ты горе не зальешь. Если мама тебя видит, я не думаю, что она спокойна за тебя. Ты перестал появляться на работе, начал пить, что с тобой? Я тебя просто не узнаю! Ты оставил проект, тебя выгонят с работы, – наставлял Олег друга.

– А кто ты такой, чтоб учить меня жизни? – спросил Андрей у Олега, слегка прищурив глаз.

– Я думаю, что я твой друг!

– Друг? А куда ты тогда пропал, мой милый друг, на десять лет? Уехал в другой город? Нет.

– Просто так судьба распорядилась, у нас были разные интересы.

– А сейчас они у нас одинаковые? Нет. Тебе просто понравилась девушка, которую я люблю.

– Да, понравилась, и что с того? Я, в отличие от других, дружбу ставлю выше, поэтому друзей на женщин не меняю.

– Ладно, Олег, ты на меня зла не держи. Я не знаю, что на меня нашло, у меня расчеты, у меня испытания скоро, а я веду себя как мальчишка. Ты прав, вино погубит замыслы и планы, вино погубит нашу жизнь, но мы сильней. Ты Зою не видел?

– Она мне звонила.

– Звонила?

– Да, два дня назад!

– И что говорит?

– За тебя беспокоится!

– А почему она мне не позвонит?

– Звонила, Андрюша, звонила. И не только звонила, сказала, что и ездила не раз. Но только Аня ее к тебе не пустила.

– Аня! – выкрикнул Андрей на весь дом нечеловеческим голосом.

– Ты что, свихнулся, зачем ты так кричишь? Мало того, пьет как скотина пятый день, так еще и орать на весь дом начал. Не закончишь пить, в дурдом отправлю и не посмотрю на всю твою гениальность, – отворив дверь, начала браниться сестра.

– Ты почему не пустила Зою?

– Какую тебе Зою? Ты себя видел? Герой-любовник! Ты превратился в животное, посмотри на себя, ты потерял за эти дни человеческое обличие. Скажи спасибо, что не пропустила твою Зою! А то посмотрела бы она, на кого ты похож.

– Ты в родительский дом проходимца привела! Почему ты у меня разрешения не спросила?

– Во-первых, кто ты такой, чтоб я у тебя разрешения спрашивала? А во-вторых, через несколько дней Слава станет моим мужем и будет жить у нас. А если тебя не устраивает, как говорится, вон Бог, а вон порог. Проваливай на все четыре стороны.

– Вот она где твоя сущность открылась. Как только мама умерла, тебя как будто подменили! Тебя твой благоверный учит?

– Зацепин, ты совсем допился? Тебе стали мерещиться враги? Ты не волнуйся, у меня есть для тебя прекрасная палата.

– А я почему-то, сестренка, так и подумал, что если я споткнусь, то ты руку не подашь! А не споткнусь, то ты поможешь! Верно?

– Мне не о чем с тобою больше говорить. Прости, Олег, перед тобой мне стыдно.

– Ушла. Ушла родная кровь. Ты понял, друг, запомни, если пропаду, в дурдоме буду, найдешь меня ты там, я не забуду!

– Да перестань, она сестра тебе и очень тебя любит.

– Поедем к Зое! Я вина возьму.

– Нет, к Зое в таком виде ездить тебе не нужно. Давай я сейчас уйду, а ты ложись-ка спать, утром приведи себя в порядок и езжай на работу. Там ты непременно ее встретишь и обо всем поговоришь.

Так Андрей и поступает: проводив товарища, ложится спать. Но сон к нему никак не приходит, а в голову лезут всякие мысли. Думает об отце, о маме, вспоминает, как собирались вместе вечерами и как гадали все один кроссворд.

Андрей появляется после запоя на работе. В бюро обрадовались появлению Андрея Сергеевича, но разговора с начальством было не избежать. Дмитрий Викторович высоко ценил труд и способности Зацепина, поэтому на многое закрывал глаза:

– Знаешь, Андрюша, за что бы другой вылетел со своей должности, да что там должности, из бюро, а тебе сходит снова с рук. Пойми, я на многое закрываю глаза, а ты меня подводишь вновь и вновь. Я понимаю, у тебя скончалась мама, но это не дает тебе права не выходить на работу. Ты за последние полгода уже дважды подводишь своих коллег и товарищей по проекту. Ты опять отсутствовал пять дней. А как же сроки? Это слово тебе о чем-нибудь вообще говорит? – поинтересовался у Андрея начальник.

– Да, Дмитрий Викторович, говорит, – опустив взгляд, ответил Андрей.

– Я этого не вижу, Андрей Сергеевич, не вижу. Вы понимаете, что вам в скором времени нужно проводить испытания… У вас все к этому готово? Нет, дорогой мой, у вас еще, простите меня, конь не валялся. И как вы собираетесь сдавать проект?

– Я пока что не могу вам ответить на этот вопрос.

– То-то и оно, голубчик. А двигатель через каких-то два года должен встать уже на конвейер. Вы понимаете меня?

– Конечно, Дмитрий Викторович.

– Тогда идите, мой дорогой, и работайте, кроме вас с поставленной задачей справиться никто так не сможет.

– В таком случае я пошел?

– Идите! И возьмитесь уже за ум.

Андрей вышел из кабинета начальника и лоб в лоб столкнулся с Зоей:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.